

Что такое басня? Что это за жанр такой непонятный — то ли стихи, то ли проза, то ли притча, то ли анекдот? Жанр, который терпеть не могут современные школьники, потому что тексты плохо запоминаются, да к тому же занудно поучительны. Но тем не менее по-прежнему басни входят не только в школьную программу, но и, например, в конкурсные задания театральных вузов.

Басня родилась очень давно. Эзоп, греческий раб, прославил этот жанр ещё в VI–V вв. до н. э. Слагая короткие истории про животных, он обличал пороки людей: жадность, коварство, глупость, жестокость... Не называя имён, Эзоп изображал своих обидчиков (чаще всего — своего хозяина философа Ксанфа) настолько точно, зло и смешно, что их мгновенно узнавали соотечественники. Смех буквально убивал очеред-

ного «героя», попавшего на язык остроумца, и даже мог сделать его изгоем в обществе. В конце концов Эзопа казнили в Дельфах, сбросив его со скалы¹.

Однако произведения баснописца не потерялись во тьме веков. Они оказались актуальными не только для одного города Древней Греции. В последующие века многие поэты и писатели в стихах и прозе переводили и пересказывали басни Эзопа на свои языки; знание этих текстов являлось основой классического образования в Европе. Во Франции в XVIII веке прославился Лафонтен. В XIX веке в России, опираясь на наследие Эзопа, басни сочинял И. А. Крылов.

Лев Николаевич Толстой в 1859 году основал народную школу в Ясной Поляне. И понял, что для детей нужна особенная книга, по которой они могли бы учиться. С очень простыми текстами, где не было бы ни одного лишнего слова и при этом рассказыва-

¹ На самом деле Эзоп — полулегендарная личность, и его оригинальные тексты не сохранились. Существуют они только в последующих переводах и пересказах (латинских и греческих) Федра (I), Бабрия (II) и Авиана (V).

лось о чём-то очень интересном и понятном деревенской ребятне. Такую книгу Толстой взялся написать и понял, что не может обойтись без басен Эзопа. Казалось бы, где древнегреческий раб Эзоп и где деревенские школьники XIX века? Какие темы могут их объединять? Но произведения древнего баснописца оказались вечными.

Толстой решил познакомить своих учеников с настоящим Эзопом, с самыми первыми, древними, не изменёнными адаптациями баснями. Для этого он делал «буквальный» перевод, то есть переводил с греческого слово в слово. Но вместе с этим делал и вольные пересказы, чтобы приблизить эзоповский сюжет к современной Толстому российской действительности. Толстой размышлял так: басня похожа на сказку, только короче и требует большего внимания. Он сближал басню с народной сказкой («Лиса и тетерев»), или преображал её в короткий рассказ («Два товарища»), или даже находил в русском фольклоре подходящую по смыслу поговорку и развёртывал её в короткую, но ёмкую историю. Могли меняться персонажи, иногда заглавия, но смысл и мораль оставались первоизданными.

«Надо, чтобы все было красиво, кратко и, главное, ясно», — говорил Толстой. Он полагал, что в стихотворных пересказах и переложениях Эзопа «много искусственного и лишнего», а басни — это «образец лаконизма», то есть краткости. Именно эти принципы он стремился выдержать в своих переводах.

Басни Эзопа казались Толстому воплощением «мужицкого здравого смысла». А если так, то почему у Лафонтена и у Крылова ворона и лисица мечтают о сыре? Толстой считал, что этим животным не свойственно питаться сыром. Речь должна идти только о мясе!

Греческие персонажи под пером Толстого становились прямо-таки русскими народными: вспомним муравья из басни «Стрекоза и муравей». Артель мужичков-муравьев сушит зерно. Стрекозе, попросившей еды, отвечают вполне благодушно: «Если летом играла, зимой пляши». Это совсем не такой категоричный, жестокий ответ, как у муравья из басни И.А. Крылова:

«Ты всё пела! Это дело:
Так поди же попляши!»

Толстой в высшей мере элегантно и остроумно адаптирует античную басню «Мужик и водяной», например. Персонаж Эзопа пытается обмануть в этой басне самого Гермеса, тогда как у Толстого мужик дурачит водяного.

Толстой перевёл не все басни Эзопа, а только те, которые считал полезными для деревенской школы, достаточно простыми, с ясной моралью и знакомыми атрибутами. Писатель расположил их по степени сложности языка и сюжета. Этот принцип сохраняется и в нашей книге.

Многие века человек с неизменным уважением относился к басне. Сюжеты басен недаром кочевали из страны в страну, из эпохи в эпоху. Актуальны они и сейчас, а художественное слово Л. Н. Толстого делает их для русской литературы бесценными.

РАСТОЛСТЕВШАЯ МЫШЬ

Мышка грызла пол, и стала щель. Мышь прошла в щель, нашла много еды. Мышь была жадна и ела так много, что у ней брюхо стало полно. Когда стал день, мышь пошла к себе, но брюхо было так полно, что она не прошла в щель.

